

Татьяна Бэк

Мой
ОПАСНЫЙ
телохранитель

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Татьяна Бэк

Мой опасный телохранитель

<https://litres.ru/74560722>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ната оказывается главной свидетельницей обвинения по уголовному делу, возбуждённому в отношении её безжалостного отца — бывшего бандита, а ныне олигарха Петра Боева. А не стоило пытаться выдать дочь за престарелого бизнес партнёра. Вместо золотой клетки — программа по защите свидетелей, вместо друзей и поклонников — личный телохранитель

Роман, по прозвищу Зверь, готовый на всё, чтобы спасти героиню.

Но куда бежать и где скрыться, если по следу идут самые опытные и опасные ищейки? Избалованная Ната должна верить свою судьбу в сильные руки красавчика охранника.

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	29
Глава 5	33
Глава 6	41
Г	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Татьяна Бэк

Мой опасный телохранитель

ПРОЛОГ

— Ну вот и попалась, красотка! Долго же мы тебя искали!
— сильные мужские руки пытаются запихнуть меня на заднее сиденье огромного чёрного джипа, где меня уже поджидает качок с развязной улыбочкой.

Такой мог бы мне понравиться в обычной жизни: высокий, мускулистый, с пронзительным взглядом зелёных глаз, но не в этой ситуации. Я пытаюсь лягнуть ногой детину, утрамбовывающего меня в открытую дверцу, параллельно вцепившись руками в стойки.

— Вот сучка! — кажется, мой каблук всё же достиг цели, но я не успеваю порадоваться, ибо меня поднимают в воздух и просто забрасывают в салон, отчего приземляюсь лицом точно в район ширилки красавчика.

— Привет, детка! Хочешь сразу начать с десерта? — от низкого голоса по коже пробегают мурашки. Всеми силами пытаюсь подняться, но его пальцы впиваются в мои волосы.

— Отпусти! Тебя на куски порежут, когда узнают, что ты ко мне прикоснулся! — всхлипываю от обиды.

— А зачем кому-либо об этом знать? Игнат, выйди покури, пока я пообщаюсь с нашей принцессой!

Детина, только устроившийся на водительском сиденье, недовольно сопит, но всё же вылезает из машины, бросив не слишком обнадеживающее меня: «Ты хоть мне оставь девку на полакомиться потом. Такую кобылку надо объездить как следует!»

— Сам себя объезжай! — успеваю крикнуть вслед.

Красавчик смеётся и подтягивает меня к себе, продолжая держать за волосы.

— А ты дерзкая! Люблю таких! — и впивается в мои губы жёстким поцелуем.

Его язык, настойчивый и требовательный, проникает в рот, пробегается по нёбу, вызывая желание. Так не должно

быть! Я прикусываю его за нижнюю губу, о чём тут же жалею: по волевому аристократичному лицу проходит волна испепеляющей злости.

— Не хочешь по-хорошему? Значит, будет по-плохому!

Он бросает меня спиной на сиденье и наваливается сверху, удерживая одной рукой мои ладони, а другую запустив под блузку. Пальцы грубо стаскивают лифчик и сжимают сосок, слегка оттягивая его. Затем мужчина ловко задирает мою юбку и сильнее вжимает меня в сиденье, упираясь внушительным стояком прямо в ткань трусиков.

— Ну что, начнём? Надеюсь, ты уже мокренькая?

Чем сильнее я трепыхаюсь под ним, тем больше этому гаду нравится. Даже через брюки чувствуется, что его член уже каменный и огромный. С ужасом жду, что произойдёт дальше. Но он почему-то не торопится взять меня, наслаждаясь игрой и моей беспомощностью.

— Хочу, чтобы ты текла и просила тебя трахнуть!

— Этого не будет! — рычу ему на ухо.

— Проверим!

Его пальцы грубо сдвигают в сторону кружево трусиков и ощупывают меня между ног. Сил на сопротивление почти не осталось. Я слишком устала морально и физически за последние сумасшедшие дни. А ведь я почти поверила, что мне удастся сбежать...

Глава 1

Что делать, если жизнь преподносит тебе кислые лимоны? Сделать из них лимонад. Но у меня аллергия на цитрусовые и бредовые цитаты.

Империя моего отца, Боева Петра Петровича, рушилась с таким треском, что было слышно в самых отдалённых уголках нашей бескрайней родины. Да и за рубеж грохот тоже долетал. Над былым величием кружили стервятники, охочие до крови и ещё тёплого мяса.

Мне бы спрятаться подальше от этой вакханалии и хаоса. Но не получится: я была главным свидетелем обвинения в уголовном деле против родного отца. Но он сам напросился — нечего было выдавать меня насильно замуж за своего деспотичного престарелого бизнес-партнёра.

Теперь господин Боев, он же Боёк, бывший криминальный авторитет, бывший владелец заводов, газет, пароходов, а ныне простой заключённый СИЗО, объявил награду за мою голову. Вот такие у нас высокие семейные ценности. Из богатой наследницы, запертой в золотой клетке и прикованной платиновой цепью, я превратилась в изгоя, вынужденного

вновь бежать и скрываться.

Условный стук в дверь вывел меня из задумчивости. Я настолько устала бояться, что распахнула створку, не поглядев в глазок, о чём немедленно пожалела...

— Наталья, я сто раз вам говорил: прежде чем открывать, надо дождаться, чтобы я назвал пароль. А глазок для чего придумали? Для красоты? Почему не посмотрели? Специально залепил, чтобы проверить вашу бдительность...

— Да-да, я знаю, что безответственно отношусь к собственной безопасности и не следую инструкциям. Вы отвечаете за меня головой и так далее. Вы копия моего брата Влада. Даже интонации одни и те же. Кстати, когда мне разрешат с ним увидеться?

— Знаете, я искренне сочувствую ему. Заботиться о такой сестрице. Наверное, у него стальные нервы. В ближайшее время, к сожалению, организовать вашу встречу не получится.

Я раздражённо фыркнула.

— И долго ещё сидеть в четырёх стенах? Мне уже от скуки и тоски выть хочется.

— Представьте, что у вас отпуск! Спите, читайте, смотрите телевизор!

— Отпуск?! ОТПУСК?! — мой крик отразился от стен убогой квартирки, куда меня засунули по программе защиты свидетелей. — Это похоже на курорт?!

В Романа, моего личного Цербера, приставленного для охраны, полетел глянцевый журнал, который я только что листала.

— Истеричка! — он потёр лоб. Точное попадание!

За журналом последовал недоеденный банан, но на этот раз мужчина оказался расторопнее и ловко увернулся.

— Перестаньте!

Рукой нашарила пульт и запустила по той же траектории. Но фактор внезапности уже пропал.

— Ну всё, сама напросилась! — в низком голосе сквозило раздражение.

— И что ты мне сделаешь?

А Рома уже шёл ко мне, расстёгивая ремень.

— Не смей! Маньяк! Я буду кричать!

Кажется, он меня не слышал. Чёрные глаза обжигали. Ну вот, доигралась.

Мощные мужские руки подняли меня словно пушинку — даже не думала, что мой охранник настолько сильный — и бросили на диван. Теперь я оказалась в крайне двусмысленной позе: голова упиралась в жёсткую подушку, а попа призывно торчала вверх.

— Так-то лучше! — Рома удовлетворённо выдохнул, а по мне пробежали мурашки.

Сейчас он меня возьмёт, даже не спрашивая согласия. Надо сопротивляться, но тело меня предавало: я прогнулась ещё сильнее и нетерпеливо качнула бёдрами. Надо ли говорить, что запала на красавчика с первого взгляда. И всё это время пыталась его соблазнить, причём безуспешно.

Я услышала звук рассекаемого воздуха, а в следующую секунду ягодицы обожгло хлёстким ударом. Было не особо больно, но очень обидно.

— С ума сошёл? Ты что творишь? — попыталась отползти, но этот изверг вновь вернул меня на место.

— Воспитываю тебя. Видно, в детстве этим никто не занимался! Придётся мне!

Ещё один шлепок ремнём, на этот раз более ощутимый. Я взвыла.

— Ты об этом пожалеешь, урод!

— Да? И что ты сделаешь? Пожалуешься папе? Так он благодаря тебе сидит в тюрьме!

Этот удар был более ощутимым, чем игры с ремнём. Почему-то оказалась к такому не готова. Одно дело, когда сама находишь оправдания, постепенно привыкая к тому, что сделала. Другое — когда тебя тыкают лицом в твоё предательство.

Слёзы покатились из глаз, в носу начало щипать, я даже всхлипнула, хоть и пыталась это скрыть.

— Наташа, ты чего? Тебе больно? — мужчина вновь подхватил меня на руки и на этот раз крепко прижал к себе. —

Извини, я не хотел. Лёд приложить?

Он укачивал меня словно ребёнка.

— К душе лёд не приложишь.

Рома виновато опустил глаза, опуская меня на диван.

— Кажется, у меня есть универсальное лекарство!

— Надеюсь, что это коньяк!

— Лучше! — на кухне громко хлопнула дверь холодильника и раздалось озадаченное бурчание. — Куда хоть я положил, помню, что где-то здесь было...

Я спустила шорты, оставшись в одних стрингах, и занялась осмотром горячей пятой точки. Как и следовало ожидать, ничего страшного, лишь красноватый след на левой ягодице.

— Мороженое — лучшее лекарство от всех проблем... — мужчина замер, сжимая в руках яркие упаковки и уставившись на мой оголённый зад.

Словно замороженный, он подошёл вплотную, не спуская

взгляда.

— Можно?

Что он имеет в виду? Но я лишь кивнула, позволяя ему делать всё, что сочтёт нужным.

Лёд может быть обжигающим. По крайней мере, когда шуршащая обёртка, покрытая россыпью мелких кристаллов, прикоснулась к горячей коже, я невольно дёрнулась, но потом ощутила, как приятная прохлада снимает боль.

— Так лучше?

Вновь кивнула, не зная, что сказать. А на меня это не похоже, обычно за словом в карман не лезу.

Глава 2

Рация на поясе охранника закашлялась и захрипела, словно прокуренный алкоголик с перепоя: «Зверь, Зверь, я Кедр. Всё спокойно, сдаём смену Пихте. Они уже едут, но по пробкам задержатся. Сказали, что минут на сорок максимум!» Рома потянулся к устройству, тут же забыв и про мою попку, и про мороженое. «Кедр, Кедр, я Зверь. Дождитесь Пихту!» Я чувствовала, как напрягся мужчина, лицо стало непроницаемым и жёстким. И это в него я кидалась журналом? Видела бы таким раньше, ходила по струночке и пикнуть боялась. Рация издала предсмертный хрип и замолкла.

— Раздолбаи! Сегодня у начальника юбилей, вот они и свалили пораньше.

Роман сунул мне в руку тающее мороженое и подошёл к окну, аккуратно выглянув из-за шторы.

— Ну так и есть! Понеслись! Они бы ещё мигалку на крышу прилепили. Боятся, что без них всю водку выпьют.

— Но ведь вместо этих кто-то приедет? Вроде какое-то дерево уже в пути? — я робко переступила поближе, но за-

путалась в спущенных до колен шортах.

— Вот именно, дерево! Этот экипаж без косяков не может. Сколько раз говорил, гнать надо охламонов. Но у Игната папа — большой начальник.

— Ну тогда всё понятно, — вновь вздохнула, вспомнив, сколько мне сходило с рук из-за того, что я дочь Боева.

Интересно, насколько далеко может зайти мой папаша, чтобы не позволить мне выступить с показаниями в суде. Уверена, что он никогда не отдал бы приказа на моё устранение. А вот похитить и запереть — в его стиле.

— Оденься, пожалуйста. Что-то у меня плохое предчувствие, а я привык доверять своим инстинктам.

Сердце ухнуло вниз, словно мы мчались на американских горках. Я сделала ещё шаг и потеряла равновесие, как стрекоза на тонком стебле. Пока летела головой в сторону застеклённого шкафа, успела подумать, что сэкономила деньги отца и силы его своры головорезов. Ничего со мной и делать не надо, могу самовыпилиться без посторонней помощи. Как-то глупо всё получилось...

В шаге от падения меня удержала рука Ромы, да так кра-

сиво и элегантно, что хоть для голливудского кино кадр делай.

— Наталья, наденьте шорты! — снова это «вы», — а лучше выберите что-то удобное, в чём можно выйти на улицу.

Наконец-то мы пойдём на прогулку, уже с ума начала сходить от замкнутого пространства. Стоп! Мне же строго-настрого запретили выходить за пределы конспиративной квартиры.

— А зачем нам на улицу? — я уже выбирала среди десятка маленьких чёрных платьев, которые должны быть в гардеробе каждой девушки. Осталось дополнить образ аксессуарами и туфлями на высокой шпильке.

— Боюсь, что здесь нас попытаются убить! — голос охранника звучал совершенно спокойно.

А вот у меня подкосились ноги.

— Почему... Как? Откуда такая уверенность?

— Я не доверяю деревьям, особенно Пихте, тем более Игнату.

— Подожди, какому Игнату? Серебрякову? Сыну генерала Серебрякова?

— Вы знакомы?

— Шапочно.

Я частенько пересекалась с этим прожигателем жизни в клубах и на вечеринках. Всякий раз он был пьян, слишком разговорчив и назойлив. Основной темой его монологов были жалобы на отца, который заставил бедного мальчика идти в полицию, где приходилось работать.

— Вещи первой необходимости в сумку, время на сборы три минуты! Так и знал, что утечёт от кого-нибудь из наших. Не нравился ведь мне тот джип под окнами.

А что у меня входило в категорию «первой необходимости»? Духи, тампоны, пластырь, обезболивающее и пара запасных чулок. Перед охранником я предстала в полной боевой готовности, даже губы накрасила.

— А не было чего-нибудь более удобного и менее броского? — он окинул взглядом мою фигуру, всё же задержавшись на зоне декольте. Не такой-то Роман и железный!

— Нет! — сказала как отрезала. — Ну что, может, пора делать ноги?

Мужчина быстро забрасывал в спортивную сумку какие-то вещи, свёртки, пакеты.

— Выходим через крышу! Около нашего подъезда срисуют в два счёта. Игнат хорошо знает тебя в лицо?

— Не очень. Он помнит меня длинноволосой блондинкой, к тому же он всегда был пьян, когда мы пересекались.

— Отлично! Кстати, не представляю тебя не рыжей. Покажешь фотки, если выберемся?

— Не если, а когда! Мой телефон вы изъяли, так что сам согласишься в конторе.

— Осталось только туда добраться. Ладно, ходу!

Бегом по лестнице вверх — хорошо, что я с детства занималась спортом. Выход на крышу был закрыт дверью с прожавевшим навесным замком. Вот тут-то и пригодилась сумка охранника, точнее, её содержимое. Ловким движением он поддел дужку фомкой, а в следующий момент путь был свободен.

— Из тебя получился бы отличный медвежатник! — я сверкнула улыбкой и попкой в разрезе задравшейся юбки, пока лезла по шаткой лесенке.

— Ната, порой мне удивительно, как тебя никто ещё не прибил! — Роман аккуратно закрыл дверь и привесил замок, словно ничего и не было.

На крыше пахло гудроном, солнцем и свободой. Отсюда, сверху, казалось, что город спрятался под пёстрым покрывалом разноцветных облетающих листьев. Так красиво, что глаз не отвести.

— Не подходи к краю! Снизу могут увидеть! У тебя зеркальце есть?

— А зачем тебе? Припудриться хочешь? — во мне проснулась какая-то нездоровая истеричная весёлость.

Я протянула пудреницу. Вот и мои предметы первой необходимости начинают пригождаться! Мужчина осматривал двор через отражение в зеркале: он видел почти всё, оставаясь незаметным снизу.

— Так я и думал, джип стоит как приклеенный. Спускаем-

ся в последнем подъезде. Он ближе всего к выезду из двора. Как только выходим из двери, сразу иди к припаркованной напротив детской площадки серебристой девятке. На ней нет сигналки, и вскрыть её я точно смогу. Только не крути головой по сторонам и держись естественно. За домом наблюдают, но они уверены, что мы ещё в квартире, так что у нас есть фора.

— А чего они ждут? — желудок свело спазмом от страха.

— Наверное, когда я выйду. Думаю, у них есть определённый план, чтобы выманить меня из дома.

— Значит, они знают, как ты выглядишь?

— Скорее всего, но можешь не переживать. Нетничего более незаметного и сбивающего, чем кислотная толстовка с капюшоном.

Жестом фокусника Рома вытащил из сумки объёмную кенгуруху алого цвета. Мне даже захотелось заглянуть внутрь волшебного хранилища: может, там дверь в Нарнию? Мы без приключений проникли в нужный подъезд и замерли. Мужчина прислушивался пару минут, но тишина стояла гробовая.

— Всё, погнажи! По лестнице опять пешочком, представь, что у тебя сегодня день фитнеса!

Пока мы топали вниз, точнее, топала я, а охранник неспешно скользил, словно не касаясь ногами заплёванных ступенек, пришлось несколько раз останавливаться, чтобы определить источники шума.

— Тебе не кажется, что так мы вызываем больше подозрений? — не выдержала я, когда бабка с мусорным пакетом, чертыхаясь, всунула его в жерло мусоропровода.

— Бережёного бог бережёт!

Кто-то быстро поднимался по лестнице. Судя по грохоту шагов — крупные мужчины, минимум двое. Что делать? Бежать наверх и лезть на крышу? Ломиться в квартиру к жильцам? Мозг лихорадочно работал, а Рома вдруг прижал меня к себе и впился поцелуем в мои губы. От неожиданности и неуместности этого действия я от души пнула его кулаком по спине. «Больно! Он весь словно из камня. Такие мышцы, что руку отбила!» Но его язык уже проник ко мне в рот и творил что-то неопишемое, то скользя по нёбу, то лаская губы, то слегка касаясь кончика моего языка. И я ответила на поцелуй, полностью отрешившись от окружающего мира. Даже если меня убьют в эту секунду, то не так страшно. По

крайней мере, умру счастливой. Зажмурив глаза, прижалась к сильному телу красавчика, чувствуя, как бухает его сердце, а в бедро упирается что-то огромное и твёрдое. «Не бывает таких размеров!» — мелькнуло в голове.

Глава 3

Мимо нас прошла парочка алкашей, обдав волной свежего перегара и россыпью шуточек, от которых тут же загорелись уши. Я ещё продолжала тянуться к Роману, а он уже отстранился, как ни в чём не бывало.

— Ложная тревога! — ещё улыбается, зараза такая. А я не могу унять безумное желание, от которого даже мышцы сводит. Надо бы хоть как-то отвлечься.

— А почему у тебя позывной Зверь? — шёпотом интересуюсь, пока продолжаем путь вниз.

— Потому что я Роман Зверев. Только, пожалуйста, давай без шуточек. Меня уже подколки по поводу тёзки певца задолбали! — крепкой ладонью провёл по шее, демонстрируя, насколько глубоко его достало. Но я всё равно хихикнула.

— Ладно, хорош веселиться! Сейчас выходишь из подъезда и идёшь налево, к детской площадке, и ждёшь меня там, имитируешь разговор по телефону и глупо смеёшься, у тебя это хорошо получается.

Я только собралась обидеться, но в моей руке уже оказался нерабочий мобильник, а в спину получила ощутимый толчок, для придания ускорения, так что на улицу я практически вылетела, едва успевая переставлять ноги. «Ну ладно, ещё припомню! Надо уже блокнотик заводить, а лучше амбарную книгу, где записывать все гадости от этого вредного Зверя».

— Лена, зайка, ты не представляешь, обещал, что на выходные поедem в загородный клуб. Ну сама понимаешь: гольф, коктейль, бассейн. А вместо этого тащимся куда-то на дачу к его друзьям. Я уже нарядилась, накрасилась, но увидят это только комары. Нет, не буду я переодеваться. Зря что ли платье покупала? Ой, и не говори. Что за мужики пошли?

Я несла всякую чушь на автомате, но сама пыталась контролировать каждое своё движение, чтобы не выдать себя. Но желание осмотреться было сильнее. Я крутила головой по сторонам в поисках чего-нибудь подозрительного... и докрутилась: в тени ветвистого клёна стоял большой чёрный джип, за рулём которого виднелась круглая физиономия, пересечённая шрамом. Такое лицо сложно забыть. Оно с детства мне снилось в кошмарах. Фитиль, собственной персоной. Остаётся надеяться, что этот отморозок не узнает меня или не обратит внимания.

Рома был уже около машины и ковырялся с дверью.

— Быстрее, пожалуйста. Я только что видела одного из отцовских бригадиров.

— Говорил же тебе, чтобы не крутилась! Он тебя заметил?

— Не знаю. Может, не узнал. Чёрт, он из машины вылезает.

В этот момент дверь девятки наконец-то поддалась.

— Он не один, их там четверо. Сюда идут! — от страха мой голос охрип.

— Умеешь на механике ездить? — мой охранник всё так же холоднокровен, будто не в нашу сторону направлялись четыре детинушки с недобрыми лицами.

— Да, а что?

— Открой заднюю дверь за водительской. Как только я запрыгну — по газам и выезжай из двора и гони на север. Нам надо в Долгопрудный. А теперь садись за руль!

— Но...

— Никаких «но»! — за это время мужчина успел поколдовать, соединяя какие-то проводки в районе замка зажигания, и машина была на ходу.

Уже второй раз за несколько минут он меня подтолкнул, теперь я ровненько приземлилась пятой точкой на жёсткое кресло старенькой девятки, а мой спаситель двинулся навстречу приближавшимся громилам. «Он что, Дункан Маклауд? Бессмертный? Скорее, просто сумасшедший. Они от него и мокрого места не оставят!»

Я повернула голову и не могла отвести взгляд: вот Зверь уверенно достал пистолет из-за пояса; вот сделал предупредительный в воздух, от которого завывли сигнализации, голуби взмыли в воздух, а амбалы замерли, приподняв руки; вот дуло оружия направилось в их сторону — я зажмурилась, слушая грохот последовавших выстрелов.

— Ната, газу! Поехали!

Рома уже запрыгнул на заднее сиденье. Я на автомате нажимала педали, переключала скорости, а в голове набатом било: «Он их убил!»

— Ты их совсем застрелил? — «Что за глупая фраза!»

— В смысле? Я стрелял по колёсам, а то на этом корыте нас бы мигом догнали.

При выезде с квартала нам навстречу выскочила тонированная машина, перегораживая путь. Этот навороченный седан принадлежал Игнату Серебрякову.

Глава 4

Рома

Я смотрел, как догорает старушка девятка, которая успела послужить нам верой и правдой. Но времени на сожаления и прощание не было. Ната снова застыла как вкопанная. Вот почему с этой девчонкой так сложно? То шило в попе, то выпадение в астрал. Положил ладонь на её соблазнительную попку и слегка подтолкнул вперёд.

— Ещё раз толкнёшь меня — руку сломаю! — прошипела как дикая кошка. И ведь действительно может, верю.

За поворотом взвизгнули колёса машины, мчащейся на предельной скорости.

— Потом сломаешь! — сгрёб рыжую в охапку и нырнул в заросли. Она лишь тихонько пищала, когда мы пробирались через крапиву. Отойдя на достаточное расстояние, наконец-то можно было отдышаться.

— Ната, как ты?

— Машину жалко, она ж нас спасла, а ты её в овраг! — опять глаза на мокром месте. — Потом надо будет обязательно найти хозяина. Я хочу ему ущерб возместить и поблагодарить.

— Нас спасла ты. Где научилась так водить? Прямо Шумахер! — я не преувеличивал.

Когда во дворе нас подрезал Игнат на своей спортивной бэхе, было решено, что всё кончено, но девчонка крутанула руль, уходя в контролируемый занос, и выскочила на шоссе. По полупустой дороге она выжимала из машины всё возможное, перестраиваясь быстро и умело. Именно это и дало нам фору.

Я знал, что не будет никакого плана перехвата: те сотрудники, которые продались бандитам, не захотят привлекать внимания. Да и как они объяснили бы охоту на коллегу. А вот сообщить наши координаты и номер транспортного средства, на котором мы уносили ноги из города, — легче лёгкого.

Именно поэтому я решил устроить для преследователей номер с горящей машиной в овраге. Это хоть ненадолго отвлечёт их внимание. Пусть думают, что Ната не справилась с управлением.

— Меня вождению дядя Сёма обучал, каскадёр. Несмотря на свои недостатки, отец не скупился на моё образование. Так что я училась у лучших.

— И много ещё у тебя талантов, о которых мне надо знать?

— Достаточно! Например, я очень гибкая.

— И?

— Это хорошо для секса!

Я растерянно хлопал глазами, словно барышня-институтка, а Ната впиалась ногтями в мои плечи, привстала на цыпочки и провела языком по шее. Я еле сдержался, чтобы не прижать её к себе.

— Перестань! Я же не железный.

Но она меня не слушала: тёрлась грудью, тяжело дышала на ухо.

— У меня выплеск адреналина, мне нужна разрядка.

Ну ничего, доберёмся до дачи, устрою ей разрядку. И не раз. Буду трахать до тех пор, пока пощады не попросит. Плевать на все запреты, этические нормы и прочее. Рядом с этой занозой я терял голову. «Ну уж нет, Зверев! Никаких фантазий о сексе с объектом. Сейчас её жизнь и свобода в твоих руках! Продержись ещё три дня: она даст показания и перестанет быть заданием, а станет... Кем?!»

— Хватит! — сжал её худенькие плечи и отодвинул от себя. — Нам надо торопиться. Рано или поздно ОНИ узнают, что нас не было в машине. К этому моменту надо быть подальше.

Ната тяжело дышала, будто только вынырнула на поверхность после глубокого погружения.

— Извини. Ты прав. Такое больше не повторится!

Ох, что-то я не уверен.

Глава 5

Ната

Я поняла, что чертовски устала. Всё, чего мне хотелось — уснуть и проснуться другим человеком — без отца-тирана, без обязательств перед ФСБ, без погонь и экстрима. Можно мне маленький домик в провинциальном городе? Чтобы во дворе созревали помидоры и цвели астры, в духовке стояла шарлотка, а в спальне играли дети... А ещё, чтобы голый Зверь ждал меня в душе, для намыливания спинки. Возможно, не только спинки. Странные фантазии.

— О чём задумалась, красавица?

Порой мне казалось, что Роман читает мои мысли.

— О том, почему мы уже час хреначим по лесу, а не поехали к тебе на работу. Вроде мне обещали полную безопасность, насколько помню.

— Извини, но я должен сохранить тебя в целости ближайшие три дня и доставить в суд в понедельник. Боюсь, придётся какое-то время обходиться без благ цивилизации. Не

волнуйся, в лесу ночевать не будем, не бледней! К сожалению, не уверен, что помимо Игната в нашей конторе нет ребят, которых мог подкупить твой отец. Я никому не могу доверять, кроме одного человека.

— Себя любимого? — сдержать ухмылку не удалось.

— Ну ладно, тогда двух...

Ненавижу порой этого мужчину. И что я должна понять из его пояснений, какой вывод сделать?

— Ром, ты можешь нормально объяснить, куда мы идём и что мне ожидать в ближайшее время? Бег на каблуках по лесу не входил в мои планы! И почему мы банально не можем позвонить твоему человеку, чтобы он нас забрал на машине? Я ноги натёрла.

— Извини, я не просто не привык делиться своими планами. Но ты имеешь право знать. Ближайшие три дня придётся провести со мной на даче хорошего человека, который в день X привезёт нас в суд, где ты дашь показания и кошмар наконец-то закончится. А телефон я оставил на квартире. Его можно отследить при наличии желания и средств. А у твоего отца в избытке и того и другого.

«Всего три дня. А потом свобода. Только не представляю, как ей распорядиться. Я проснусь, зная, что никто не хочет меня похитить, что больше не надо бежать и скрываться. Осталось пережить эти 72 часа!»

— И что за хороший человек спасёт нас от всех бед? Надеюсь, что он волшебник!

— Нет, Аркадий Андреевич — мой наставник и бывший руководитель, ныне пенсионер и садовод. А ещё он заменил мне погибшего отца.

Я не знала, как реагировать на подобное откровение. Ведь за всё время, что мы провели вместе, Зверь не сказал о себе ни слова. Спустя пару часов ускоренной прогулки мы наконец-то вышли к намёкам на цивилизацию — а была готова расцеловать столбы электропередач и раздолбанный асфальт.

— А ты уверен, что твой друг обрадуется, что мы свалимся как снег на голову?

У меня было ещё много вопросов, помимо этого. Но чувство такта перевесило всё остальное. Неприлично приходить в гости незваными.

— Ещё как обрадуется, накормит, напоит и спать уложит. Спала когда-нибудь на сеновале, где ещё и яблоки хранятся? Там такой запах, а ещё самые лучшие сны: лёгкие и радостные.

При мысли о том, что можно будет сбросить проклятые туфли и вытянуться на мягком, вновь воспрянула духом. Кажется, я разучилась удивляться и переживать. Теперь сарай с сеном казался мне пятизвёздочным отелем со «всё включено». Наталья Боева, представительница золотой молодёжи, законодательница моды, дива с сотней тысяч подписчиков. Интересно, что бы они сказали, узрев меня в таком виде в этой глуши?

— А душ там есть?

— Конечно! Только на улице. Как и туалет.

Ладно, снимаю одну звезду!

К дачному участку наставника Зверя мы вышли уже в темноте. Оно и к лучшему: меньше лишних глаз. Хотя мне было уже всё равно — усталость давала о себе знать: тело стало тяжёлым, ноги отказывались гордо вышагивать, цепляясь за каждую выбоину.

— Может, тебя донести? — Роман подставил мне руку, когда каблук вновь подвернулся на очередной яме.

— Сама доползу! — голод и раздражение явно плохо сказывались на моём расположении духа.

— Ты молодец! Не ожидал, что у тебя стальной характер. Ты — мой лучший объект...

Оказывается, кто-то умеет краснеть и смущаться.

— Думал, что я — избалованная фифа?

— Если честно, да.

Ничего удивительного, я не питала иллюзий по поводу того, как меня воспринимают окружающие. Образ мажорной стервочки, отработанный годами, слишком плотно прилип ко мне. Так безопаснее: никаких завышенных ожиданий. Лишь несколько людей знали настоящую Наталью Бову. Как же не хватает сейчас присутствия брата, который всегда заботился обо мне. Интересно, они с Ромой нашли бы общий язык? Волк и Зверь... Даже не стоит думать: эти двое точно будут на одной волне.

Одноэтажный домик, утопающий в цветах, понравился

мне с первого взгляда. Дымок из трубы намекал, что хозяин дома. Только сейчас поняла, что задубела: сентябрьский солнечный день обернулся влажными прохладными сумерками, забиравшимися под одежду ледяными объятиями. Хотелось в тепло, свернуться калачиком у печки и крепко уснуть. А проснуться, когда всё уже закончится.

— Ты чего зубами стучишь? — Рома удивлённо посмотрел на меня.

— З-з-з-замёрз-з-зла.

Он подошёл и взял мои ладони в свои.

— У тебя руки ледяные. Не хватало ещё, чтобы ты простудилась!

Своим дыханием начал согревать онемевшие пальцы, иногда прикасаясь к ним губами. Это было выше моих сил: я плыла и плавилась. Тепло возвращалось к телу, но сосредоточилось внизу живота. Там зарождалась Сверхновая, готовая сжечь всё вокруг.

— Ладно, пойдём внутрь.

— Ром, подожди! — мне хотелось хоть немного продлить

это мгновение. — Скажи, ты веришь, что всё будет хорошо? Мне так страшно.

— Ты чего? — он нежно взял меня за подбородок и приподнял моё лицо. — Я не дам тебя в обиду, слышишь?

— Поцелуй меня, — никогда не думала, что попрошу мужчину об этом. Но сейчас мне было это необходимо, в его прикосновениях я черпала спокойствие.

Зверь наклонился, чёрные гипнотические глаза горели страстью и желанием, но губы плотно сжаты.

— Нельзя! Ната, это неправильно! То, что происходит между нами, заставляет терять голову. А я должен быть собран и сосредоточен. От этого зависит, останемся ли мы оба в живых.

— А что между нами происходит?

— Кажется, я в тебя влюбляюсь.

От неожиданности злополучный каблук подвернулся вновь с громким хрустом. Ну вот, обожаемые итальянские туфли не перенесли путешествия по русскому лесу и признания в любви. А мне казалось, что нет ничего более вечного,

чем обувь от госпожи Миуччи Прада.

— Кажется, это взаимно! — хотелось бы произнести это голосом, не искажённым болью, но стопу пронзило раскалённой иглой.

Рома встал передо мной на колени и нежно прикоснулся к щиколотке, расстёгивая ремешок.

— Ногу не подвернула? Так, думаю, что смогу починить твои черевички. А теперь запрыгивай и поехали.

Он присел, подставляя мне спину, на которую я тут же радостно запрыгнула и обвила мощный корпус ногами. Это было так легко и естественно, что я рассмеялась, словно маленькая девочка.

— Иго-го, лошадка!

— Потише, наездница! Люди уже спят. Вот посади женщину на спину, она ещё на шею залезет и ножки свесит.

Глава 6

Ната

Аркадий Андреевич оказался высоким крепким мужчиной, который выглядел слишком молодым для почётного звания наставника Зверя. Но, войдя с темноты в дом, я разглядела и седину, и морщины, и усталость в мудрых глазах.

Рома представил нас друг другу по имени и замолчал, словно не знал, что ещё сказать.

— Наташенька, вы, наверное, устали и замёрзли. Сейчас я приготовлю чай и соображу что-нибудь на ужин. А пока можете поискать в том шкафу что-нибудь тёплое и удобное, чтобы переодеться. Моя Екатерина Семёновна крупнее вас будет, но, надеюсь, что и подойдёт. Не волнуйтесь, всё идеально чистое. Моя супруга — настоящий педант в этом плане. Не стесняйтесь.

Я подошла к массивному шифоньеру и стала аккуратно рассматривать одежду, сложенную идеальными стопочками и пахнущую средством от моли. Теперь-то буду знать, что под вещами первой необходимости надо иметь в виду

несколько комплектов сменной одежды, а не пару новых чулок. Что ж, придётся всё-таки выбрать что-нибудь из гардероба Екатерины Семёновны, благо вещи действительно выглядели абсолютно новыми да и не походили на типичные дачные обноски пенсионерки.

Я быстро переоделась в уютный спортивный костюм, который даже неплохо на мне смотрелся. По крайней мере, не стыдно показаться перед мужчиной, который мне симпатичен. Более чем симпатичен.

На столе уже дымился чайник, в печке потрескивали дрова, а Рома расположился в кресле-качалке, зачарованно глядя на огонь. Отблески пламени плясали на его волевом лице, отражались в глубине сосредоточенных глаз.

С кружкой горячего волшебного эликсира, отдававшего душицей и мятой, залезла в уголок дивана и расслабилась, наблюдая, как на скатерти, словно по мановению волшебной палочки, появляются угощения. Аркадий оказался радушным хозяином. А вот поведение Зверя меня смущало. За всё время он произнёс от силы пару фраз.

— Вы угощайтесь, деточка. Я варенье сам делал. Вот клубничное, а это из кабачка с апельсином. Звучит странно, но на вкус замечательно! — хозяин так аппетитно рассказы-

вал, что и не заметила, как начала мазать на батон ароматное содержимое баночек. — А мы с Ромкой пока перекурим.

Я лишь кивнула, продолжая сосредоточенно жевать, да так, что за ушами хрустело. Может, из-за этого, а может, в силу усталости, сперва не расслышала обрывков фраз, которые долетали со двора. Мужчины говорили негромко, но мой идеальный слух и ветер в нужную сторону сделали своё дело.

— Зверев, ты с ума сошёл? Как тебе в голову пришло тащить девчонку через весь город? Почему не согласовал с начальством?

— Её слили. Причём кто-то из наших. Игнат Серебряков — мелкая пешка, хотя и при папе. Всего лишь избалованный безнравственный пацан. Ему ума не хватает даже на то, чтобы протокол грамотно составить. В голове лишь клубы, девочки и пьянки. Уверен, что за ним кто-то стоит.

— И что ты собираешься делать? Один попрёшь на целое войско головорезов Боева? Ты себя кем возомнил? Суперменом?

— Я не собираюсь ни на кого переть. Я просто привезу Нату на заседание. Не будут же они каждую машину в районе суда осматривать. Да и кто им позволит? К тому же там

столько народа будет, что проскользнём незамеченными. А до этого надо схорониться.

— Схорониться! Ты хоть понимаешь, что меня сегодня чуть инфаркт не хватил, когда узнал, что сгорела машина, на которой вы с девчонкой были? Да, я уже обо всём сообщил. Благо остались ещё надёжные люди. Да у вас весь отдел на ушах стоит.

— Аркадий Андреевич...

— Я уж хренову кучу лет Аркадий Андреевич! Ты об окружающих подумал? Ладно, я, меня не жалко. А как же твоя семья? Дочка маленькая?

Кружка выскользнула из моих ослабевших пальцев.

«Семья... дочка... семья... дочка!» — эти слова эхом повторялись в голове под счёт секундной стрелки старых настенных часов, заполняя всё пространство, становясь невыносимо громкими.

Зверь

Мы с Аркадием одновременно бросились в дом, услышав непонятный шум внутри. На полу белели осколки кружки,

на ковре растеклось пятно от чая, а в комнате было пусто, лишь развевалась штора окна, выходящего на улицу.

— Что случилось? — мой наставник замер, а я уже запрыгивал на подоконник.

— Ната ещё не в курсе про мою семью! — рывкнул я и легко соскочил в прохладу загородной ночи.

Здесь всё иначе: запахи, звуки — всё более объёмное, насыщенное, яркое. Даже темнота отличается: не сумрак, испуганный тысячами фонарей, а самая настоящая тьма. На секунду я зажмурился, обратившись в слух. Когда вновь поднял веки, то уже знал, в какую сторону ломанулась излишне эмоциональная девчонка, да и глаза уже перешли на «ночное видение». Десяток шагов — и сгрёб шипящую и брыкающуюся Нату в охапку.

— Отпусти! Я тебя ненавижу! Пошёл вон!

— Успокойся!

— Козёл! Кобель! Скотина!

— Дай мне всё объяснить!

— Я уже слышала, всё. И про твою жену, и про дочь!

— Да нет у меня никакой жены! — встряхиваю её за плечи. — Была да всплыла! Свалила в тёплые страны с иностранцем, оставив мне на память дочь и долгов на миллион.

Чувствую, как напряжённое тело Наты постепенно расслабляется.

— Если бы ты не устроила этого глупого побега, то я всё бы рассказал тебе позже сам в спокойной обстановке. Но тебе будто нравится испытывать моё терпение!

Я тоже устал. От этого напряжения, от симпатии, которую не имею права испытывать к «объекту», от неизвестности и невозможности довериться кому-либо. Всё, что остаётся сейчас — сцепить зубы, дотащить дикую девчонку до Аркадия, передав в его заботливые руки, и поспать хотя бы пару часов, чтобы потом взвешенно и сосредоточенно обдумать ситуацию.

Луна выскользнула из-за облака, словно сбросив ненужную одежду, представ перед нами во всей своей слепящей полноте — ощущение, будто фонариком посветили в глаза. В густом молочном свете Ната походила на привидение: огромные глаза-блюдца на пол лица, окружённые тенью уста-

лости; тонкие черты с ввалившимися скулами; губы, иску-
санные до крови от переживаний. Маленькое, беззащитное
привидение с острыми коготками; милая девочка, способная
выпить всю душу. Меня разрывало от противоречивых эмо-
ций. Нельзя так хотеть, ненавидеть и жалеть женщину одно-
временно.

— Где твой сеновал? — она придвинулась ближе, не раз-
рывая зрительного контакта.

— Какой сеновал? — почему-то рядом с ней я часто чув-
ствую себя непроходимым дураком.

— Тот, где пахнет яблоками!

Мы молча шли в темноте, зная, что сейчас что-то про-
изойдёт. Больше не было сил сопротивляться магнитам, ко-
торые тянули нас навстречу друг другу. Оставалось лишь по-
виноваться и стараться, чтоб наше соприкосновение не об-
рушило небо на землю. В окне дома Аркадия мигнул свет,
когда мы проходили мимо — так он дал знать, что всё спо-
койно. В сарае, где хранилось сено и запасы на зиму, было
ещё теплее и уютнее, чем дома: заботливо принесённые хо-
зяином электролампа, термос с чаем и свежее постельное бе-
лье превращали сеновал в экоотель высокого уровня.

— А ты прав, здесь особенный запах, такой пьянящий, что алкоголя не надо! — идущая впереди Ната сладко потянулась, словно и впрямь была готова прямо сейчас устроиться спать. Но у меня были другие планы. Сделав шаг, обхватил её гибкое тело, чувствуя, как нелепо смотрятся мои лапищи на худеньких плечах, тонкой талии и острых косточках бёдер. Мне было страшно сделать ей больно, сломать эту хрупкую бабочку, оставив вместо красоты и полёта лишь пыльцу на ладонях. Но она сама подавалась навстречу: сильные пальцы сжали мои кисти, и теперь я исследовал девичье тело согласно её движениям рук.

Я плавился и сходил с ума от близости, но этого было недостаточно: хотелось раздеть её полностью и взять всю, без остатка. Этот глупый спортивный костюм мешал чувствовать мою женщину. Рывком стянул с неё штаны вместе с трусиками, Ната лишь ойкнула от неожиданности, но я уже не слышал её. Молочная кожа беззащитных ягодич была настолько манящей, что я не смог отказать себе в желании слегка прикусить её.

— Дай хоть одеяло постелю, исколемся ведь сеном! — услышал, словно издалека.

Как ей удавалось сохранить здравомыслие? Мне уже было не до таких мелочей. Я сам раскинул плед и аккуратно

положил девушку на его мягкую поверхность. Только бы не испугнуть и не сделать больно, но она уже стягивала с меня футболку, проходясь коготочками по спине, не давая вновь обрести контроль. Наша одежда улетала в стороны. Неужели её так много? Ведь ранняя осень на дворе. Но казалось, что этот процесс нескончаем. Наконец она оказалась передо мной обнажённой, и от такой красоты у меня пропал дар речи: нежная бархатистая кожа, аккуратные полушария грудей, увенчанные розовыми упругими сосками, которые так и хотелось обхватить губами. Я желал увидеть её целиком, но рыжая притянула меня к себе и поцеловала.

Я чувствовал биение любимого сердца, когда скользил губами по длинной шее, когда мои ладони наконец-то оказались на идеальных округлостях, щекочущих бугорками сосков. Её учащённый пульс звучал в моей голове, словно волшебная симфония. Я провёл языком по нежной коже живота, описав полукруг вокруг пирсинга на пупке.

— Щекотно!

«Запомню на будущее. Какое будущее? Дожить бы до понедельника!»

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.